

В тех местах, где ныне Гурзуф, в давние времена все было покрыто дремучими лесами. Много зверей водилось в тех лесах: и медведи, и олени, и барсы. Люди жили только на вершине Медведь-горы. Там стоял величественный замок. Далеко видны были его высокие башни, еще дальше разносилась слава о его владельцах - князьях Петре и Георгии. Они были близнецы. Их мать княгиня Елена, умирая, завещала им жить в мире и с честью носить отцовские доспехи. Вечно были братья в походах, на охоте. Мало жили в замке они, а когда бывали там - от подножия и до вершины звенела гора музыкой. Моряки, которым случалось в те ночи плыть мимо Медведь-горы, пугались зарева на небе от огней костров и смоляных бочек...
Жили братья дружно, в бою рядом сражались, защищая один другого. Где меч одного промахнется, там меч другого попадет в цель.
Много верных слуг было у молодых князей, но вернее всех служил им старый Нимфолис. Страшный вид имел он: борода зеленая, руки длинные, до колен; глаза суровые, исподлобья глядят. А ударит он палицей - сотни врагов валятся. Свистнет старый - трава к земле пригибается. море рябью подергивается. Любили князья Нимфолиса. Во всем слушались его.
Прошел не один год со дня смерти княгини Елены. Возмужали князья, красивее их по всему Черноморью никого не было. Кудри до плеч, глаза, словно угли горящие: глянут ласково, будто осчастливят навек, грозно глянут - задрожишь. Стройные, смелые, с гордым взглядом, со смелой поступью,они были любимцами народа и грозой врагов.
Однажды в темную ночь стучит к братьям старый Нимфолис. Встают братья и спрашивают:
- Что тебе надо, дорогой?
- Я пришел с вами проститься. Ухожу. Не уговаривайте меня, на то не моя воля. А на прощанье даю вам по подарку. Вы постигнете тайну живущего, узнаете, как устроен мир и из чего он состоит. Но помните: никогда не пользуйтесь этим даром с корыстной целью, для какого бы то ни было насилия, пусть он служит вам только для радости познания.

Поставил он на стол два перламутровых ларца и исчез. Бросились братья к ларцам, открыли их. Нашли в одном костяной жезл с надписью: "Подними его - и расступится море, опусти его - узнаешь обо всем, что есть в пучине", а в другом ларце - два серебряных крыла, тоже с надписью: "Привяжи их - и понесут тебя, куда захочешь, узнаешь там все, что пожелаешь".
Рады были братья волшебным подаркам, но еще больше жаль было Нимфолиса.

Однако ничего не поделаешь. Потосковали братья и стали жить, не раз вспоминая, как приходил к ним печальный Нимфолис в свою последнюю ночь. Обрывалась тогда музыка, стихало веселье в залах замка, омрачались тоской лица братьев.
Притупилась грусть, еще интереснее зажили братья, время побежало еще быстрей. Как задумают братья, рванется один в голубую высь, а другой по таинственному дну моря с жезлом пойдет, поражая морских чудовищ твердой рукой, которая никогда не дрожала. Изумлялись гости дивным рассказам Георгия о далеких странах, содрогались самые храбрые при виде страшных чучел Петра.
Но вот услыхали братья, что в далеком славном городе на быстрой реке есть у князя две сестры, девушки-близнецы, как и сами братья. Говорили, что сестры - красавицы отменные, такие стройные, что когда идут, будто корабль по тихому морю плывет, такие смелые, что гордый взгляд своих голубых глаз ни перед кем не опускают.
Братьям бы прийти с миром да лаской, заслужить приветливостью любовь и уважение, показать себя во всей душевной красе, а они по-другому сделали, по-плохому. Налетели на далекий славный город, жителей побили, сестер-красавиц силой взяли. А силой взятое - не любовью взятое. Насилие и любовь никогда не уживутся.
И хотя появились женщины в замке братьев, не изменилось в их жизни ничего. Орлы встретили орлиц! Не захотели гордые сестры принять братьев, отвергли их любовь, которую не хотели подарить им в неволе. Если бы в поднебесье, паря в неоглядном просторе, нашли бы они друг друга... А в клетке тесной, стальными прутьями перевитой, омертвела душа у сестер и ничего в ней не осталось, кроме презрения и ненависти к братьям.
Дрогнули сердца братьев от боли. И захотели они любой ценой купить любовь сестер. Приходят к ним и говорят:
- Не заставляйте нас горевать, не мучайте нас... Скажите, что хотите вы за свою любовь?
Гордо отвернулись от них сестры, долго молчали, одна, с виду постарше, сказала, не глядя:
- Свободу раньше дайте нам. А потом будем говорить как равные с равными.
Переглянулись братья и покачали головами.
- Нет!
Чего только не делали молодые князья, чтобы заставить улыбнуться красавиц-сестер. Они по-прежнему были холодны и молчаливы, словно камни на дне морском.
Затосковали братья. Думали в кровавых битвах забыть о девушках - не помогло: как шип железный, торчит в сердце отвергнутая любовь. Думали в попойках потушить тоску - не потушили. Перед глазами стоят красавицы, как судьи смотрят на братьев.
Говорит брат брату:
- Может быть, скажем им о наших ларцах, о жезле и крыльях? Они узнают, кто мы с тобой, и допустят нас в свои сердца.
Согласился брат и добавил:
- Скажи им, мы властны подняться к самому солнцу и их поднять туда, мы можем опуститься в глубины моря и их увлечь за собой.
Так и сделал брат. Одна сестра как будто заинтересовалась.
- До самого солнца? И в самую глубь морскую? Диковинно, если правда это.
Другая тоже посмотрела на князя.
Всю ночь не спали братья. Они помнили завет Нимфолиса, который предупреждал их,

чтобы не пользовались они волшебными предметами с корыстной целью. И тихо рассуждали, как отнесется к их поступку старый слуга.
- Он нас не осудит, - сказал Георгий. - Ведь он, наверно, знает, как тяжело нам живется и как нужна нам дружба этих женщин. Нет, не ради корысти, а ради счастья и покоя решаем мы показать то, что скрыто от глаз человеческих.
На другой день подвязал Георгий коню крылья, уселись на коня братья с сестрами и поднялись ввысь. Не одно облако они задели, не одна молния проносилась мимо них на землю, а все выше поднимались дерзкие. К вечеру, словно гора алмазов, засветились перед ними солнечные чертоги и прянул на людей, опаляя, солнечный луч.
- Назад:
Задрожал Георгий, побледнел в первый раз в жизни и повернул коня. Словно вихрь неслись они вниз. Дух занялся у сестер, закрылись голубые глаза, без чувств опустил их на землю Георгий. Но очнулись они и заговорили насмешливо и дерзко:
- Не поднял нас до солнца, бежал, как трусливый заяц. Как женщина слабая, поступил. Недостойны ни ты, ни брат твой нашей любви. Вот пойдем мы в море, опустимся в пучину и опять не дойдем мы до конца, не увидим царя морского.
Передернуло обидой лицо Георгия, гневно глянули черные очи. страшно загремел его тяжелый меч о вымощенный каменными плитами пол. Но ничего не сказал князь, гордо вышел из покоя.
Затуманился Петр. Задумался о завтрашнем дне, о жизни, которая была и которая будет, нахмурил брови...
На другой день запряг Петр в колесницу коней и повез сестер и брата к бурному морю. Поднял жезл, расступилась пучина, и понеслись они по дну вглубь, где дивный высился дворец. Недалеко еще отъехали от берега, как явился к Петру незримый для красавиц Нимфолис в зеленом плаще и сказал:
- Петр, с нечистым замыслом опустился ты в глубину. Приказываю тебе вернуться, если не хочешь погибнуть сам и погубить всех.
Ничего не ответил Петр, хлестнул быстрых коней. Сестры смеялись всю дорогу. И решились братья: едем дальше. Разгневался царь пучин, грянул трезубцем один раз - и убил братьев, грянул второй - и убил сестер. Но не погибли они. Всплыли их тела, соединились навеки в камне.
И люди увидели в море скалы-близнецы Адалары. Повествуют эти скалы о том, как скорбно кончаются попытки взять что-либо силой от души человеческой.